

Татьяна Гуськова

6

В НАШЕМ БЕСТИАРИИ

18+

Блондинка знатного рода

Татьяна Гуськова

В нашем бестиарии 6. Блондинка знатного рода

«Автор»
2026

Гуськова Т.

В нашем бестиарии 6. Блондинка знатного рода / Т. Гуськова — «Автор», 2026

Удастся ли Розе сдержать слово, данное духу вепря с золотой щетиной, и помочь ему вернуться в Вековой лес после выздоровления?Шестая книга из серии о бестиарии.Примечания автора:18+ - возможно содержит сцены распития алкоголя.

© Гуськова Т., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1 5
ГЛАВА 2 9
ГЛАВА 3 14
ГЛАВА 4 23
ГЛАВА 5 30
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Татьяна Гуськова
В нашем бестиарии 6.
Блондинка знатного рода

ГЛАВА 1

Ах, эти прекрасные рабочие будни без всяких эксцессов. Как же я их люблю. Особенно после таких праздников. Все успели соскучиться по всем, и всем нужно было обсудить как кто прятался, как кто боялся. А кто-то вовсе ничего не знал, потому что уезжал в гости на праздники.

И так приятно было чувствовать себя в безопасности, свободно ходить по улицам. Хотя порой прямо дергало, мерещилось в каком-нибудь неосвещенном переулке движение. Но, к счастью, просто мерещилось.

Здоровье мое постепенно восстанавливалось. Лира оказалась права. Стоило начать питаться по ее лечебной диете, как посветлели синяки, снизилась температура. Кашель держался дольше всех, но прошел и он. Платья, правда, пришлось расшивать обратно, меня это несколько дергало. И я временами уточняла у мамы, у Картовича, даже у Мирта Дановича, не слишком ли я растолстела. Все утверждали, что выгляжу я прекрасно. Я успокаивалась, но в глубине души все равно точил червячок сомнения. Я ждала одобрительных слов от Кейра, но ведьмак о моей внешности не отзывался ни хорошо, ни плохо, а сама напрашиваться на комплименты я не умела. Да и боялась. Вдруг скажет, что у меня слишком маленькая грудь или короткие ноги, что я тогда буду делать?

Вепрь выздоравливал. Обездвиживать его перестали, курс уколов был завершен. Ветеринар утверждал, что у подобной бестии все должно уже зарасти, осталось только восстановиться. Кушал Холм теперь самостоятельно. Разве что по-прежнему приходилось его обтирать и делать массаж. Его мы делали с Миртом Дановичем в четыре руки. Допустили до новой бестии и зрителей, но больший ажиотаж вызвал вовсе не вепрь с золотой щетиной.

За то время, пока мужчины безвылазно томились в бестиарии, Ларон Палиевич смастерил из остатков материалов небольшой вольер, чтобы я там могла оставлять ворона и спокойно заниматься делами. Даже табличку нарисовал: «фамилиар ведьмы». Сторож наставил там разных насестов из коряг, а каждый сотрудник счел своим долгом принести для пернатого какую-нибудь игрушку. Так Агеша перещеголял по посещаемости даже Жиробаса. Целый день возле вольера толпилась куча народа. А новая звезда выступала, рассказывая зрителям разное. Моим голосом.

Соскучившийся по нашим питомцам и наслышанный о новых народ валил валом. Эмуарль Армурович довольно потирал руки и слал хвастливые отчеты в столицу. На фоне этих успехов, гибель оленухи как-то смазалась, никаких мер, по крайней мере, к нам не применили.

Справа от входа, где было немного свободного места, и летом разбивали клумбы с необычными растениями из Векового леса, начали строить постоянный вольер для вепря. Клетки нескольких мелких бестий сдвигали, чтобы освободить больше места.

Я и не знала, как подойти к Армуровичу и сказать, что я обещала вепрю свободу после выздоровления. Решила посоветоваться по этому вопросу с Ясом Ясовичем. Егерь что-то зачастил к нам в гости. А я из завидной невесты как-то превратилась в маленькую девочку, дочку родственников. Теперь мне не делали комплименты и не дарили цветы, а покровительственно похлопывали по плечу и вручали какую-нибудь сладость. Комплименты и цветы доставались теперь маме, что очень нервировало Афрона Картовича.

Но пока Яс Ясович в гости не заходил, звонить наверняка занятому человеку мне не хотелось, а выздоровление вепря шло семимильными шагами. Мирон Борович, ветеринар, который ассистировал Афрону Картовичу на операции, навещая пациента, просто поражался, говорил, что у обычного кабана еще и рубцы не зажили бы.

И вот настал момент, когда мы пришли на работу, а Холм стоит в клетке. Это он мне так показал, что пора и обещание выполнять. Долго стоять и нормально ходить он все же пока не мог.

Я собралась с духом, пошла к Эмуарлю Армуровичу и рассказала ему об обещании, данном духу умирающего животного.

Директор выслушал меня, потом откинулся на спинку стула, а руки вытянул перед собой на столе, лицо у него было очень недовольное.

— Да ты меня без ножа режешь! Как отпустить? Да его на нас уже записали. Это невозможно! Он привыкнет. Вон уже, как ручной!

— Но, Эмуарль Армурович! Я же обещала! Он и не умер только потому, что я пообещала, что мы его отпустим после выздоровления!

— Нет, Роза! Это нам не позволят сделать.

У меня все оборвалось. Я поняла, что ничего добиться не смогу, и не смогу выполнить обещание, данное Холму.

Это ввергало меня в уныние. Еще мне было безумно стыдно перед вепрем.

Я перестала заходить к нему, а все обязанности по уходу и восстановлению магического фона переложила на Мирта Дановича. В лабораторию пробегала бегом, старательно опуская глаза и не глядя на обитателя клетки. И Агешу перестала сажать в вольер, оставляла дома, к разочарованию его и посетителей.

Но это не могло длиться вечно, и в какой-то момент Холм все же смог поймать меня своим вниманием. Велел подойти к клетке.

Не поднимая глаз, я подчинилась.

Вепрь с золотой щетиной величаво лежал, поджав под себя ноги. Он интересовался, что происходит, почему я так себя веду и когда его отпустят. Вздохнув, я попробовала все объяснить. Не знаю, что смогла понять из моих путанных, адаптированных объяснений бестия, но Холм не разгневался. Не стал буянить и кидаться на прутья. Меня даже предательницей не сочли. Донеслась только волна сожаления и легкого разочарования, будто считали меня взрослой свиньей, а я, так, поросеночком оказалась. Опять накрыло стыдом. Холм меня милостиво отпустил, сообщив, что сам подумает над этой проблемой.

Я же решила в ближайшее время позвонить Ясу Ясовичу. Однако на следующий день был выходной в бестиарии, вечером мне позвонил Кейр, сказал, что завтра днем отпросится на пару часов и пригласил прогуляться. Я обрадовалась и о своем намерении позабыла.

Утром сбегала на работу. Как-то само получилось, что в выходные с утра дежурила я, а вечером — Мирт Данович. Вернувшись домой, прихорашивалась и поджидала Кейра, точного времени он не назвал, сказал — в обед. Видно, сам не знал, когда сможет освободиться.

Пушу заранее заперла в маминой комнате, собак тоже отправила в гостевую. Они вдруг, после обретения свободы, заразились от кота нелюбовью к моему избраннику. Картовича, чтобы их приструнить, дома не было, ушел по каким-то своим делам.

Вскоре возле нашей калитки остановился знакомый автомобиль, а потом в дверь позвонили.

— Привет, — Кейр улыбнулся мне и потянулся с поцелуем.

— Привееет, — я ответила на поцелуй. — Куда пойдем? А, может, здесь посидим? Никого нет, а зверей я заперла.

— Давай, — предвкушающе улыбнулся Кейр.

— Агеша бдит! — сурово сказали моим голосом с полки над головой.

— Лучше погуляем, — решил ведьмак.

Кейр привез меня к городскому пруду. Давненько я здесь не была. За центральным проспектом, за сквером, протекает река. Совсем не широкая. Местами ее даже загнали под землю — в трубы. Но выше по течению, в городском парке, Вара текла вольно, и в складке местности, между двух холмов, образовался пруд, не без некоторой помощи людей. Места там были очень живописные. Летом в пруду многие купались.

Парк, в котором находился пруд, довольно большой, но очень ухоженный. От моего дома до него пешком было далеко, а транспорт ходил очень неудобно, поэтому я редко здесь бывала. Хотя теперь у меня есть метла и личный водитель с автомобилем, могу бывать чаще.

Дорожки между деревьев были пустынны, это у меня выходной, а люди сейчас работают. Мы дышали чистым воздухом, любовались видами, слушали чириканье птиц, высматривая их в кустах. Погода сегодня тоже была на редкость хорошая, светило яркое солнце, по голубому небу плыли небольшие, похожие на кусочки ваты, белоснежные облака.

Кейр шагал степенно и важно, держался как на каком-нибудь приеме. А я бы с удовольствием побаловалась, побегала бы по сугробам, поиграла в снежки, но приходилось соответствовать.

— Роза, а ты никогда не думала изменить собственную внешность? — начал вдруг Кейр.

Я даже вздрогнула. Что? Мой кошмар сбывается?

— А тебе не нравится моя внешность?

— Нет, что ты! Очень нравится! Вот, например, волосы в блонд перекрасить.

Я прыснула.

Кейр посмотрел на меня, гадая, что сказал смешного.

— Пробовала. Баловалась еще в школе. И в блонд красила, и в красный, и в зеленый. Родной цвет — самый красивый.

— В зеленый не надо. А с золотистыми волосами я тебя хотел бы увидеть.

— Поверь мне, тебе бы не понравилось. Ни перекрашиваться, ни стричься я не хочу.

На этом разговор об изменении внешности сошел на нет, но то, что Кейр вообще об этом заговорил, мне не понравилось.

Мы еще погуляли, но настроение было безвозвратно утрачено, к тому же с реки потянуло холодным ветром, а солнце цеплялось краем за верхушки деревьев.

Я предложила отправиться домой. Кейр согласился, и мы неторопливо направились к выходу из парка, где была припаркована машина. И почти на выходе столкнулись с другой парой, вынырнувшей с дорожки из-за зарослей туй.

Мирт Данович тоже решил воспользоваться выходным и выгуливал Нэйю Миловну. Мы вежливо раскланялись, а я при виде мэрской дочки вспомнила, что так и не открыла магу глаза на ее коварную суть.

Мы вежливо раскланялись. Оказывается, другая пара тоже нагулялась и собралась на выход. Нэйя заулыбалась, прямо засветилась, демонстративно повиснув на маге, показывая, как она счастлива с ним.

— О, Кейр Арманович, Роза Линовна, как хорошо, что мы вас встретили. Вы будете на приеме у господина Коротта в конце следующего десятидневья?

— Отца приглашали. Я не собирался, — ответил Кейр.

— Зря! Обещают встречу с одним вотарским поэтом и презентацию его нового сборника. Так вы, Кейр Арманович, совсем отстанете от светской жизни, — она с милой улыбкой холодными глазами посмотрела на меня.

— Я нахожу занятия поинтересней, — ведьмак обернулся ко мне и ослепительно улыбнулся.

Я не могла не улыбнуться в ответ, мне стало тепло и приятно.

— Погода сегодня была прекрасная, — продолжала светскую беседу Нэйя. — Чувствуется, что зима перевалила за половину и скоро наступит весна.

Не прекращая разговор, мы вышли из парка и направились к машине Кейра.

— Вас подвезти? — спросил ведьмак.

— Нет, — ответила Нэйя. — Мы с Миртом еще хотели в ресторан сходить, здесь неподалеку. А вы все ездите на этой же машине?

— Да, — Кейр удивленно поднял брови. — Отличный автомобиль.

— Но он же некрасивый! — надула губки девушка. — Если бы я покупала машину, то хотела бы, чтобы она выглядела эстетично, — на Мирта Дановича был брошен взгляд из-под ресниц.

— Зато проходимость отличная, — не понял ее игру Кейр. — И салон вместительный и удобный. Да и «Тайтнарр IV» — самая последняя модель внедорожника этой серии. Вот новый выйдет, тогда посмотрим.

— «Тайтнарр V» уже вышел, — вступил в диалог Мирт Данович.

— Откуда знаете? — спросил ведьмак.

— В журнале прочитал.

Кейр как-то гаденько ухмыльнулся.

— Да, кто-то ездит на машинах, а кто-то о них только в журналах читает.

— А вот мне непонятно, как с жалованием полицейского можно купить такой автомобиль.

— А это не ваше дело! — вызверился ведьмак.

— Мальчики, прекратите, — манерно потянула Нэйя.

Мужчины замолчали, но продолжали недобро смотреть друг на друга.

Я отвлеклась от них, не понимая, почудилось мне или нет.

— Слышите?

Все посмотрели на меня, даже Нэйя застыла с открытым ртом.

— Что? — спросила она.

Крик повторился, теперь слышимый гораздо четче.

— Вот! Опять!

Кто-то кричал,: «Помогите!»

— Это со стороны пруда, — сориентировался Кейр. Он высвободил свою руку из моей. — Девушки, ждите здесь!

И они с Миртом Дановичем убежали в направлении источника звука.

Да, правда, буду я стоять и ждать! Вдруг моя помощь понадобится! Я помчалась вслед за ведьмаком и магом.

— Вон! — Кейр указал на человеческую фигурку на берегу пруда, когда мы резко затормозили у склона.

Мирт Данович стал быстро спускаться, я последовала за ним.

ГЛАВА 2

Тот, кто просил помощи, увидел нас и замахал руками. Спустившись примерно до половины, мы узнали Контика. Маг прибавил ходу, так ловко прыгая и такими широкими шагами, что вырвался далеко вперед. Конечно, с такими-то длиннющими ногами.

Эх, где моя метла?! Жаль, что я не умею летать без нее.

Когда я оказалась внизу, под конец существенно замедлившись, чтобы не переломать ноги, Контик уже что-то эмоционально объяснял магу, отчаянно жестикулируя и указывая куда-то на лед пруда.

— Я понял, — коротко сказал Мирт Данович, потом выставил руки перед собой, ладонями друг к другу, будто держал большой мяч, напрягся и сосредоточенно уставился туда, где что-то темнело.

— Что случилось? — тихо, чтобы не сбить магу концентрацию, спросила я у Контика.

— Собака провалилась под лед. Я хотел спасти ее, но лед трещит, даже если я ползком хочу пробираться.

Над поверхностью поднялась темная точка, постепенно она перемещалась к нам. Контик выдохнул с облегчением, когда мокрющая, но живая собака оказалась на берегу. Утвердившись на лапах, псина немедленно отряхнулась, окатив нас веером брызг.

Мирт Данович сделал замысловатый жест, и подул теплый ветер, высушивший и псинку, и нас.

— Спасибо, Мирт Данович! — Контик рухнул на колени и обнял собаку. — Спасибо! — руки юного ведьмака шарили по шерсти питомицы. Он не только обнимал, но и проверял состояние животного. — Спасибо!

— Что у вас случилось? — спросила я у парня.

— Айла не послушалась и погналась за вороной по льду. Тот не выдержал, и она провалилась. В городе ей скучно, вот она и бунтует.

Айла была среднего размера и очень симпатичная. Серая с клиновидной головой, белым пятном на мордочке в форме сердечка, темной полоской посередине носа, и большими стоячими ушами. Высушенная шерсть распушилась.

— Ты завел собаку?

— Отец привез. А то мне было как-то не по себе одному на ночь оставаться.

Все-таки столкновение с монстром сильно повлияло на Контика.

— Хорошо, что привез, — вмешался в разговор Мирт Данович. — У вас полусформирована связь фамилиара и хозяина. Будь разлука дольше, она разрушилась бы. Думаю, через несколько лет будет у тебя полноценный фамилиар.

Контик счастливо заулыбался, Айла тоже. Фамилиар, по сравнению с обычным питомцем, имеет очень много прав, например, может везде сопровождать хозяина, даже на занятиях в колледже. Для этого, правда, нужна регистрация, но даже для только формировавших связь были поблажки.

— Я чувствовал что-то!

— Симпатичная собака. Это какая-то лайка? — спросила я.

— Да. Туррская охотничья. Отец щенка с родины породы выписывал. Хотел на охоту с ней ходить. Но она меня сразу за хозяина признала.

Парень поднялся на ноги, ухватился за ошейник, потому что хитрая морда уже навострилась куда-то в кусты, где шуршали какие-то птички.

— Где поводок? — спросил маг. — Эти собаки очень своевольны, ты ее лучше, пока не привыкнет, или пока связь прочнее не сформируется, с поводка не спускай.

Поводок, как оказалось, потерялся.

Мирт Данович вытащил пояс из куртки и отдал Контику, тот сразу протянул его через ошейник и крепко зажал в руке.

— Эй! — послышалось сверху. — Эй! Помогите! — просили несколько неуверенно.

— Кейр? — я поняла, кто зовет. — Кейр! Где ты?!

Я поспешила вверх.

— Я тут! Я, кажется, сломал ногу, когда спускался.

— Что?!

Я нашла его в какой-то выемке.

Бледный, как смерть, ведьмак лежал на спине, держа правую ногу на весу, согнутой в колене.

— Кажется!?! Да у тебя тут второе колено образовалось! — при этом зрелище в ушах у меня начало шуметь, а все краски как-то выцвели.

Рядом вскрикнул Контик. Мирт Данович протиснулся между нами.

— Так. Контик, беги, найди какую-нибудь палку, попрочнее. Нужно зафиксировать ногу. Роза Линовна, вам придется бежать искать телефон и вызвать доктора с медтранспортом.

— Пока они приедут, я тут околею, — Кейр зажмурился и с шипением выдохнул воздух через сжатые зубы.

— Думаю, выживете. Спасибо, Контик, вот эта подойдет, — маг забрал палку, стянул шарф, благо, у него он был длинный, тонкий и из плотной ткани, а не вязанный.

Ведьмак стонал и ругался.

— Все. Готово. Если не хотите ждать докторов, тогда придется воспользоваться моими услугами. Контик, Роза Линовна, помогайте. Роза Линовна! Держитесь! В обморок не падаем! Еще и вас я не дотащу!

Контик набрал снега и обтер мне лицо, приводя в чувство. Я отшатнулась и чуть не покатилась по склону.

Мы помогли Мирту Дановичу погрузить Кейра на спину, чтобы не потревожить сломанную ногу, и маг потащил ведьмака вверх по склону, а потом к выходу, туда где была припаркована машина.

Там ждала злая Нэйя.

— Куда вы так сорвались? Что случилось? — тут она заметила, что один из нас пришел не сам, а увидев, на что похожа нога Кейра, закатила глаза и свалилась на тротуар.

Мирт Данович что-то тихо сказал, я не разобрала что.

— Где ключи от машины? — спросил маг уже в полный голос.

— В кармане куртки, — прохрипел ведьмак. — В правом.

Контик ловко вытащил ключи и отпер дверцы. Маг сгрузил ведьмака на заднее сидение. Я же присела возле мэрской дочки, похлопала ее по щекам, добавила немного магической энергии. Девушка закашлялась и открыла глаза.

— Где я? Что со мной?

— Как вы себя чувствуете? Ушиблись?

— Не знаю.

Мы с Контиком помогли ей подняться, парень, так и не выпускал поводка Айлы, та путалась под ногами и мешалась. Нэйя стояла плохо, норовила опрокинуться то в одну, то в другую сторону. Вот сразу видно, что не притворяется. Проводили ее к машине и посадили на первое сидение. Девушка, бледная, как смерть, откинулась на спинку, прикрыла глаза.

— Вас не тошнит? — сочувствующе спросила я, опасаясь, что она ударилась головой.

— Неприлично спрашивать о таком! — возмутилась Нэйя.

— Вы просто так упали сильно. Головой ударились? Вдруг сотрясение мозга. Давайте, я посмотрю.

— Нет-нет! Ни в коем случае! Я не доверяю неквалифицированным специалистам.

— Ну, как скажете, — покачала я головой.

Мирт Данович сел за руль и завел машину. Стонающий и страдающий Кейр сразу оживился:

— Эй! Эй! Куда за руль?

— В больницу. Или будем искать телефон и ждать медтранспорт?

Ведьмак длинно выдохнул. Ему явно не хотелось лежать здесь неизвестно сколько без помощи и терпеть боль.

— Ладно. Вези в больницу. Ты водить-то хоть умеешь?

— Мы с вами на «ты» не переходили. А водить я умею. Роза Линовна, садитесь на заднее сидение к своему избраннику и придерживайте его. Контик, тебе придется идти домой пешком.

Ведьмачонок только закивал, часто-часто.

Я погрузилась в машину, села очень аккуратно, с самого краешку, положила голову Кейра себе на колени. Бедняга застонал еще сильнее, сморщился и сжал зубы. У меня сердце разрывалось от жалости, но даже поделиться магической энергией я сейчас не могла, чтобы не ускорить процесс срастания костей.

Маг плавно тронул автомобиль с места и очень аккуратно повел его в направлении Центральной больницы.

Два раза пришлось останавливаться, потому что Нэйю тошнило, она едва успевала высунуться из машины, как выворачивало. Мирт Данович выскакивал, поддерживал ее, вытирал лицо платком, помогал сесть обратно и откинуться на спинку сидения.

Чем дальше, тем больше он меня восхищал. Перед глазами встало видение, как эти длинные пальцы поправляют шапочку на детской головке, вытирают щеки, испачканные кашей. Нет! Не должен такой человек достаться этой подлой хищнице!

К концу пути оба пострадавших стонали в унисон, будто соревнуясь друг с другом. Не знаю, как Мирт Данович, а я вся прямо извелась от жалости и невозможности помочь. Ласково гладила Кейра по волосам, шептала разные утешения, впрочем, мне кажется, ведьмак полностью ушел в свои страдания.

Мирт Данович загнал автомобиль прямо на пандус, куда заезжал только спецтранспорт. К нему кинулись два санитара с недобрыми лицами.

— Уберите машину! Куда вы заехали?!

— Скорее! У меня там двое пострадавших!

Медработники быстро сориентировались, один подогнал специальную тележку на колесиках. Кейра ловко извлекли из машины и уложили на тележку, потом завезли внутрь. Там уже спешили на помощь доктора.

Я выбралась из машины, чтобы последовать за Кейром.

— Еще у девушки сотрясение мозга.

Санитар кивнул и сбегал еще еще за одной тележкой, подкатив ее по мне. С сомнением посмотрел, гадая, где у меня сотрясение мозга.

— Не у этой девушки, пострадавшая в машине.

Нэйю тоже извлекли. Бедняжку снова стошнило.

— Я сейчас отгоню машину и приду, — сказал ей Мирт Данович.

Я пошла за тележкой с девушкой. Кейра давно увезли и куда, не знаю.

— Подождите в холле, — велели мне, не пуская за дверь с надписью «посторонним вход воспрещен».

Там меня, растерянную и не знающую, что делать, нашел Мирт Данович.

— Ну что?

— Забрали обоих. Велели ждать. Что делать?

— Сейчас узнаем.

Мы направились к информационной стойке. Вежливая девушка в зеленом приталенном халатике и шапочке выслушала нас и велела подождать. Когда станет что-нибудь известно, к нам выйдет доктор, или она сообщит обо всем. Мы устроились на скамейке и принялись ждать.

— Как неудачно получилось, — вздохнула я. — И как он так умудрился?!

Мирт Данович ничего не ответил, его спутница вообще на ровном месте упала и голову ушибла.

Я заметила телефон-автомат и решила позвонить Кейру домой, предупредить его родителей о том, что случилось с их сыном.

— Я на минуточку, — предупредила я.

Найдя несколько монеток в кошельке, набрала номер, давно выученный наизусть. Подошел, как всегда, дворецкий.

— Здравствуйте, Микор. Это Роза Фиррт.

— Здравствуйте, Роза Линовна. Кейра Армановича нет дома.

— Я знаю. А Арман Эмонович дома?

— Нет.

— А Эмон Кейрович?

— Его тоже нет.

Остался самый неприятный вариант.

— Лата Сановна?

— Да, госпожа дома.

— Передайте ей, пожалуйста, что Кейр в Центральной больнице. Он сломал ногу.

— Может, мне позвать ее к аппарату?

— Нет, не стоит. Просто передайте. Спасибо. До свидания.

Я вернулась к магу.

— Кейровым родителям звонили? — догадался Мирт Данович.

— Да.

— Пожалуй, и я позвоню родным Нэйи.

Оба доктора и родные наших спутников явились одновременно.

Лата Сановна кинулась на меня, как орлица, готова была мне в волосы вцепиться и глаза выцарапать. И выцарапала бы, останься мы наедине.

— Где мой сын?!

— А вы кто? — поинтересовался один из докторов, тот, что повыше, с бородкой клинышком.

— Ариххт Лата Сановна! Мать Кейра Армановича Ариххта!

— Коллега, это к вам. А кто с Нэйей Миловной был?

— Это моя дочь, — к Нэйе явился сам мэр.

Все сразу притихли, кроме Латы Сановны, активно что-то выспрашивающей у доктора и бросающей на меня неприязненные взгляды искоса.

Я не решилась подойти к Лате Сановне, чтобы узнать, что с Кейром, поэтому стояла и слушала про состояние Нэйи. Да, у нее и в самом деле оказалось сотрясение мозга. Вот так неудачно сходила на свидание. Доктор сказал, что девушке лучше остаться в больнице, навестить ее можно завтра. Мэр покивал и пошел оплачивать счет за лечение.

А вот вторая родительница устроила настоящий скандал.

— Да он ни на секунду не останется в вашем убогом заведении! Немедленно! Я немедленно забираю его!

— Но он только после операции. Его нельзя транспотировать.

— Я сейчас позвоню мужу и все устрою. Дома у него будет надлежащий уход и квалифицированная врачебная помощь!

Доктор явно обиделся.

— Как знаете. Но вам нужно дождаться полицию. Мы уже вызвали их. И вам, господа, — это он обратился уже к нам. — Придется давать объяснения.

— Почему? — удивилась я.

— Так положено. При травмах.

Положено, так положено. Мы снова устроились на скамье, а мама Кейра все суетилась и скандалила.

Вскоре явился невысокий, упитанный полицейский. Сначала он опросил меня, потом Мирта Дановича, тщательно записывая все. Потом дал нам прочитать и подписать, после чего отправился уже к пострадавшим.

Лата Сановна уже успела созвониться с мужем, и в больницу явился он сам в сопровождении высокого пожилого господина. Как я поняла, это был семейный доктор семьи Ариххт.

Кейра все же забирали домой. К тому времени мэр уже отбыл. Мирт Данович, глядя на часы, предложил и нам уйти, ему нужно было отправляться в бестиарий на вечернее дежурство. Я отказалась, не могла уйти просто так, не увидев Кейра, не узнав, что у него все в относительном порядке. Маг отдал мне ключи от машины ведьмака и ушел.

Бледнющего, находящегося в прострации Кейра вывезли на тележке, закутанного в одеяло, чтобы погрузить в специальную машину. Нога у него была закована в какую-то жуткую конструкцию из спиц. Я хотела подойти, но Лата Сановна меня не подпустила, оттолкнув буквально. Я протянула ей ключи от машины. Зло фыркнув, она выхватила их и отвернулась. Я только издали помахала Кейру.

Его уже почти погрузили, когда он вдруг встрепенулся:

— Роза! Роза, где ты?!

— Она ушла, — ласково проворковала Лата Сановна. — Все хорошо, сынок, скоро ты будешь дома.

— Где моя Роза? Я не поеду никуда без Розы! Верните ее!

Мать ведьмачьего семейства бросила на меня прямо испепеляющий взгляд. А Арман Эмонович подошел, взял за руку и подвел к тележке с больным.

— Вот она. Я ее нашел. Попрощайся и едем домой.

— Нет. Я хочу, чтобы Роза поехала со мной. Мне легче, когда она рядом.

Я чуть не расплакалась от жалости.

— Кейр, я приду завтра и посижу с тобой, обязательно.

— Не бросай! Останься со мной!

Он был таким несчастным.

— Роза, пожалуйста, — попросил Арман Кейрович. — Поедемте с нами.

Я только закивала. Меня подсадили в машину, и я устроилась рядом с тележкой на боковой скамье, взяв Кейра за руку. Ледяные пальцы ведьмака слегка сжали мои.

— Я здесь. Я с тобой.

Кейр слабо улыбнулся и прикрыл глаза.

ГЛАВА 3

Кейра привезли домой. С помощью санитаров и слуг переместили в спальню. Доктор проследил, чтобы пациент был устроен правильно. Мою руку ведьмак так и не отпускал все это время. Вцепился так, что у меня уже онемели кончики пальцев.

Доктор сделал Кейру укол. Кто-то подвинул кресло, чтобы я могла сесть возле кровати. И все ушли.

— Как ты? — я погладила избранника по голове, убрала волосы со лба.

Кейр только жалобно простонал в ответ.

— Может, водички?

— Мне пока нельзя.

— Давай тогда губы смочу.

— Не надо, просто посиди со мной.

Он лежал с закрытыми глазами, я сидела рядом. Минут через десять глаза открылись.

— Поправь мне, пожалуйста, подушку.

Я привстала, долго пыталась сделать так, чтобы больному было удобно.

— Ну как?

— Вроде нормально.

Я вернулась в кресло. Сама взяла в руки ладонь Кейра, сжала. Очень хотелось поделиться магической энергией, прямо тянуло, но доктор запретил. Сказал, что сейчас нельзя ускорять процесс сращивания.

— Все равно что-то не то, — поморщился ведьмак.

Я снова стала поправлять, двигая подушку во все стороны, то почти вытаскивая ее из-под головы, то, напротив, опуская ниже, под плечи. Но Кейру все равно было неудобно. Тогда я догадалась свернуть в рулончик покрывало и положила ему под шею.

— О да! Это то, что было нужно! Спасибо, Роза!

— Отдыхай, — я погладила Кейра по руке.

Через некоторое время ведьмак все же решил попить. Сделал один глоточек на пробу.

— Роза, а погладь мне ногу, а то она так болит...

— Прости, там повязка и этот страшный аппарат. Я боюсь их трогать.

— А ты погладь там, где нет повязки.

Я стала гладить стопу. Она довольно сильно отекла. Кейр что-то благодарно мычал, потом попросил:

— А погладь другую ногу тоже. Так хорошо. Прямо совсем не больно становится.

Сразу вспомнилось, как я массировала ляжки вепрю. С трудом удалось сохранить лицо и удержаться от хихиканья.

Ведьмак через некоторое время засопел, а потом и вовсе похрапывать начал. Я вернулась в кресло, села, а то от неудобного положения затекла спина и устали ноги. За окном было уже совсем темно. Я сообразила, что не сообщила маме, почему меня так долго нет дома. Надо бы ей позвонить. Еще хотелось в туалет и есть. Попить я попила, в комнате на столике стоял кувшин с водой и стаканы. Очень долго я не решалась отойти от Кейра, боялась его оставить, пока совсем стало невтерпеж.

Я присмотрелась, Кейр спал очень крепко и, кажется, просыпаться не думал. Бедолага. Потихоньку я встала и вышла из комнаты. В коридорах было почти темно, только на стыках потолка и стен слабо горели какие-то длинные лампы — ночное освещение.

Кажется, время уже очень позднее. Я зашла в туалетную комнату, сделала все свои дела, вымыла руки и лицо и, посвежевшая, решила отправиться искать телефон и еду. Открыла дверь

и чуть не заорала — на пороге стояла невысокая фигура в белом. Опалесцировали в полумраке серо-голубые глаза. Я отшатнулась.

— Роза, ты что?!

С облегчением я узнала Кейрова кузена в белой пижаме.

— Напугал. Мне показалось — призрак.

Мальчишка начал мерзко хихикать, потом скорчил страшную рожу и поднял скрюченные пальцы на уровень лица.

— Я страшный призрак! И сейчас надую лужу, если ты не пустишь меня в туалет!

Я фыркнула от смеха и уступила место.

По идее, кухня должна находиться внизу, на первом этаже, и телефон тоже, туда я и направилась, стараясь не шуметь, чтобы никого не разбудить. Не успела дойти до лестницы, как меня догнал ведьмачонок.

— Ты куда?

— Маме хочу позвонить, а то она волнуется.

— Понятно. Ты и кушать, наверное, хочешь, а то все ужинали, а тебя не позвали.

Я кивнула, живот подтверждающе буркнул. После неудачной попытки похудеть, у меня стало какое-то болезненное отношение к еде. Я теперь просто панически боялась остаться голодной.

— Пойдем, я тебя провожу.

Мальчик отвел меня к телефону и остался ждать.

Дома долго не брали трубку. Наконец щелкнуло и сонный мамин голос сказал:

— Алло.

— Мама, это Роза. Не волнуйся, со мной все хорошо. Я у Кейра в гостях.

— Роза? — удивилась мама. — Я думала, что ты дома. С чего это ты решила у него ночевать?

— С Кейром произошел несчастный случай. Он сломал ногу. Он так страдает, и попросил меня остаться с ним.

— Понятно. Ты на работу завтра пойдешь?

— Да, конечно, — я, правда, не представляла, как буду отсюда утром добираться до работы.

— Спокойной ночи, — пожелала мама.

— Спокойной ночи, — пожелала я в ответ.

Я положила трубку, и ведьмачонок повел меня на кухню.

— Только тихо, а то тут рядом комната повара. Он очень не любит, когда по кухне шарят без его разрешения. Что ты хочешь? — он открыл дверцу огромного холодильника и нырнул в его недра.

Я растерялась.

— А что есть?

— Ну, готовить мы сейчас ничего не будем. Как насчет бутербродов? Тут есть соленая рыба, свежие огурчики, сливочный сыр, запеченное мясо, помидоры, зелень, — мальчик все это выкладывал на стол, включив над ним маленькую лампочку.

Я увидела у стены стойку с ножами, а на крючках висели разделочные доски. Достала и нож, и доску, а кузен принес хлеб, свежий, ароматный, с хрустящей корочкой.

— Чайник не будем ставить, а то нашумим, — мальчик вытащил из холодильника стеклянный кувшин с бледной жидкостью, в которой плавали дольки каких-то цитрусов и зеленые листочки. — Вот чайный лимонад с лаймом и мятой. Будешь?

— Я все буду, — я сооружала бутерброды, стараясь не капать на них слюной.

Ведьмачонок вытащил из шкафа две большие кружки и налил в них лимонаду. Запахло свежестью.

Мы устроились прямо за кухонным столом и принялись объедаться, мальчик с удовольствием ко мне присоединился.

— Какое все вкусное! — прочавкала я. — Как ваш повар из таких отменных продуктов умудряется приготовить какую-то гадость.

— Это кухня такая. Мы ее просто не понимаем, — явно процитировал он кого-то из взрослых.

— Наверное.

Тут в кухне вдруг резко вспыхнул свет. Мы синхронно, не сговариваясь, нырнули под стол и замерли там.

— Так-так, — кто-то подошел к столу. — Я думаю, кто это шуршит на кухне, а это два голодных мышонка. — Под столешницу заглянул Эмон Кейрович.

Я почувствовала себя так глупо. И чего под стол спряталась, как будто делаю что-то плохое.

Мы с вельмачонком переглянулись, вылезли и вернулись на стулья.

— Приятного аппетита.

Глава ведьмачьего семейства налил себе лимонада и тоже присел за стол.

— Спасибо, — кивнула я.

Аппетит почему-то пропал. Нехотя, я доела бутерброд с помидором и сыром.

— Как там Кейр? — поинтересовался Эмон Кейрович.

— Уснул.

— Это хорошо, ему нужно много отдыхать. Что же, — старый ведьмак допил лимонад, отставил пустую кружку. — Вы тоже не засиживайтесь, поздно уже. Эмон, проводи потом Розу в гостевую комнату. Спокойной ночи, — он поднялся и ушел.

Мы только пожелали спокойной ночи в ответ.

— Уф, хорошо, что это дед, а не тетушка или повар, — выдохнул мальчик.

Надо запомнить, что его зовут Эмон, как деда.

— Ты наелся? Давай все уберем и пойдем, пока еще кто-нибудь не пришел.

— Давай, — он торопливо засунул в рот остатки бутерброда.

Убрав остатки пиршества в холодильник, грязную посуду просто сложили в раковину, и пошли наверх.

— Вот здесь, — ведьмачонок показал мне комнату напротив Кейровой, — гостевая. Ложись отдыхать.

— А вдруг Кейру что-то понадобится.

— Покричит. Или позвонит слугам. Ложись спать.

— Хорошо, спасибо. Спокойной ночи тебе.

— И тебе, — кивнул Эмон.

Тут до нас донеслось:

— Роза? Роза, где ты?! — в голосе Кейра слышались панические нотки.

— Я здесь, милый.

— Где ты была?

— Я ходила звонить маме, а то она волновалась.

— А я проснулся, а тебя нет! У меня что-то так руки затекли. Ты можешь мне их помассировать?

— Давай, конечно.

Я размяла ему руки, дала напиться, снова поправила подушку, укрыла одеялом поплотнее, потом раскрыла, потому что стала жарко, и опять укрыла, но только наполовину.

Бедный Кейр просыпался всю ночь. У него начинало затекать то одно, то другое. Конечно, очень тяжело лежать все время на спине.

Всю ночь я то дремала в кресле, то вставала к ведьмаку. Как следует он уснул только к утру. И я будто выключилась в кресле. Разбудил меня только доктор, пришедший делать ведьмаку укол. Я посмотрела на часы и вскочила — мне уже давно следовало быть на работе! Я — опоздала!

Выскользнув из комнаты, пока Кейра осматривали, сходила в ванну, привела себя в порядок, а потом спустилась вниз и вызвала такси. На общественном транспорте отсюда явно не выбраться. Диспетчер сказала, что машина прибудет не раньше, чем через полчаса. Совсем поздно приеду.

Я позвонила на работу, но мне никто не ответил. Девчонкам еще рано, а Мирт Данович, наверное, или в алхимической лаборатории, или на территории. Но я начала нервничать, вдруг он решит не приходить с утра. Такой вариант был возможен. Он мог пойти в больницу, навещать Нэйю.

Я вернулась в комнату Кейра, чтобы попрощаться и забрать сумку.

Доктор уже ушел, сейчас возле ведьмака крутилась симпатичная служанка, она принесла завтрак.

— Роза, — обрадовался Кейр. — Помоги мне позавтракать, пожалуйста.

До приезда такси было еще не меньше двадцати минут. Я приняла у служанки, бросившей на меня неприязненный взгляд, плошку с кашей.

— Тебя прямо кормить из ложки или ты сам?

— Покорми, пожалуйста. Что-то совсем в руках сил нет.

Я принялась кормить избранника. Каша была горячей, на каждую ложку пришлось дуть. Но, наконец, плошка опустела. Я вручила Кейру чашку с бледным чаем, выпрямилась и тайком потерла поясницу.

— Почитаешь мне? — спросил Кейр.

— Я собиралась на работу. Даже такси уже вызвала.

Уголки губ ведьмака опустились, он стал такой грустный, что мне захотелось проигнорировать работу и отменить такси.

— Ладно. Езжай. Хорошей тебе работы. Я побуду один. А вечером ты приедешь?

— Спасибо. А мне нужно приехать?

— Конечно! Я буду очень тебя ждать и скучать.

— Тогда я вечером заеду домой и возьму вещи.

С тяжелым сердцем я взяла сумку и спустилась вниз. Там, возле двери, обнаружился Эмон в школьной форме, он надевал верхнюю одежду. Рядом с ним стоял Микор, державший школьный ранец.

— О, Роза, привет! — обрадовался мальчик.

— Привет.

— Кейр тебя все-таки выпустил из своих цепких когтей?

— Прекрати. Мне просто пора на работу.

Дворецкй помог надеть Эмону ранец и принес мои одежду и обувь. Вместе мы вышли на улицу. Ведьмачонка прямо у порога ждала машина с водителем, а меня за воротами — такси.

— Ты что, такси вызвала? — удивился мальчик. — Зачем? Мы бы тебя подвезли.

— Не хочу никого обременять.

Я попрощалась с дворецким и Эмоном и, помахав водителю такси, поспешила к машине.

По дороге меня укачало и я уснула, да так крепко, что водителю пришлось изрядно потрясти меня за плечо, прежде чем я очнулась.

Потерев лицо руками, я расплатилась и направилась на работу. Накладно получилось. Если так каждый день ездить, то никакого жалования не хватит. Нужно тогда завтра с Эмоном договориться, чтобы меня подвезли.

Бестиарий уже открылся для посетителей, и на работе присутствовали все. К счастью, Мирт Данович тоже.

— Роза, — удивился Армурович, когда я поздоровалась. — У тебя что-то случилось?

Я объяснила ситуацию.

— Неприятность какая, — директор покачал головой и почесал затылок. — Ариххты вроде не бедные, могли бы и сиделку нанять.

— Что вы такое говорите? — возмутилась я. — Какая сиделка?!

— Действительно, зачем сиделка, когда есть Роза, — ехидно поддакнул Картович.

Девчонки зашушукались и захихикали.

— Ну вас! — обиделась я.

В обед, когда директор с супругой ушли кушать, я позвонила Ясу Ясовичу. Мне повезло и егерь оказался на базе.

— Розочка?! Рад тебя слышать. Что-то случилось?

— Нет, Яс Ясович, все хорошо. Я хотела поговорить с вами про вепря с золотой щетиной.

— Да? А что с ним?

— Когда ему делали операцию, он решил уйти. Я поговорила с его духом и пообещала, что если он останется, и мы сможем поставить его на ноги, то я помогу ему вернуться в лес. Холм почти здоров. Он уже встает и ходит сам.

— Ну вы молодцы! А от меня ты что хочешь?

— Эмуарль Армурович против. Не разрешает. Говорит, что бестию уже поставили на баланс. Да и он нам очень хорошую выручку делает. Эмуарль Армурович думает, что нам не позволят выпустить вепря.

— Вот как? Сначала принимать не хотел, теперь отпускать не хочет. Я понял тебя. Вообще существует программа по возвращению в природу раненных и вылеченных животных и бестий. Тем более, что бестия очень редкая.

— Это не просто редкая бестия, это вожак всех вепрей с золотой щетиной.

— Понятно. Я пробью по своим каналам. Ведьма должна выполнять обещание, особенно данное духу.

— Спасибо!

— Не благодари раньше времени. Я к вам заеду через пару деньков, расскажу, что удалось сделать.

Я еще раз поблагодарила и распрощалась.

Оказалось, что у моего разговора были любопытные слушатели.

— Роза, — обратилась ко мне Рина. — Если выпускать вепря, это такую рекламную кампанию можно сделать для бестиария. Это всем должно понравиться! Выходили бестию и выпустили на волю! Я напишу план и приложу к тому, что тебе удастся сделать.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я неожиданную помощницу.

Когда вернулась директорская чета, я на обед отпросилась домой, чтобы поесть, переодеться и собрать вещи.

Дома встретил соскучившийся и обидевшийся Агеша. Наорал на меня, клюнул в сапог, потом пришел ласкаться и выпрашивать еду.

Пришлось кормить и жалеть. После обеда и сборов, когда я присела отдохнуть на несколько минут, ворон запрыгнул мне на колени и буквально прижался к груди. Ему так не хотелось отпускать меня, так хотелось отправиться со мной. Я передала картинку беспомощного человека, о котором мне придется заботиться. Агеша понимал. Ему было плохо и грустно без меня, но он отпускал меня и слал мысли о поддержке и пожелании удачи.

Погладив птицу, ссадила его на кровать и пошла в прихожую одеваться. Ворон поскакал за мной, потом до меня донеслась четкая мысль. Агеша просил выпустить его на улицу, чтобы он мог свободно полетать, пока меня нет. Это мне категорически не понравилось.

— Ты же теперь не дикий. А птицу на воле поджидает множество опасностей.

Агеша передал, что будет очень осторожен.

— Я буду очень волноваться. Останься дома. А придет мама или Афрон Картович, отправятся гулять с собаками, и ты погуляешь.

Но Агеша убеждал выпустить его сейчас, так ему хотелось размять крылья.

Я даже не знала, что делать, с одной стороны, ворон несколько лет прожил самостоятельно на воле, ему тяжело сидеть дома, тем более одному, без меня, с другой стороны, я же буду постоянно думать о нем.

Агеша представил, что он летает совсем рядом с домом и сразу возвращается, как только приходят мама или Картович.

— Ну ладно, я предупрежу их, чтобы тебя пустили. А хочешь, пойдем со мной на работу, а потом с Афроном Картовичем домой вернешься?

Агент подумал и согласился. А я подумала и решила взять метлу, хоть и неудачно слетала на ней в последний раз.

Доработав до конца рабочего дня, позвонила маме и предупредила ее, что сегодня снова не дома. Отправила верного Агешу, целый день не отходившего от меня с Картовичем, домой, и полетела к Кейру. Как он там, бедолага? Я очень торопилась, прямо воздух в ушах свистел. Перед глазами вставали картины одна печальнее другой. Вот грустный ведьмак, один лежит целый день в своей комнате и даже некого попросить дать попить, или поправить подушку, или погладить ногу.

В прихожей меня встретил невозмутимый Микор. Он молча принял метлу и верхнюю одежду.

— Господа уже поужинали. Я скажу повару, что вы прибыли, чтобы накрыли снова.

— Подождите пока. Я сначала схожу к Кейру.

Чтобы не голодать сегодня, я прихватила из дома кулек печенья и парочку ржаных лепешек на всякий случай.

Торопливо поднявшись по лестнице, направилась к комнате Кейра. Дверь в нее была приоткрыта, в коридор падал свет, а изнутри доносилось игривое женское хихиканье.

— Давайте еще ложечку, вот так.

Я подошла ближе, чтобы видеть все, что там происходит. Та самая служанка, сидя на краю кровати (я на кровать не садилась, чтобы не потревожить ногу Кейра), кормила ведьмака из ложки. Ладонь мужчины покоилась на ее колене. Вспыхнув, как факел, я вошла в комнату.

— Спасибо, милочка, вы свободны. Вижу, любимый, ты тут не скучаешь.

— Роза! Ты пришла! Как хорошо! — обрадовался Кейр, спихивая девушку с кровати, та очень неохотно поднялась.

— Да, хорошо, что я пришла. А то тебе тут так грустно и одиноко.

Ведьмак понял, на что я намекаю.

— А что же я должен был голодный лежать?

— Нет. Но необязательно было сажать ее на кровать?

— Но Доре тяжело было стоять согнувшись.

Меня просто преследует это имя. Я стала забирать у служанки тарелку с овощным пюре, та не отдавала, мы некоторое время стояли, перетягивая посуду туда-сюда.

И мне, значит, не тяжело было стоять!

— Это негигиенично! Садиться на постель к больному!

Мне надоело играть в перетяжки, я разжала руки. Дора тоже. И тарелка с остатками пюре упала на пол, в полете перевернулась, плюхнув все содержимое на ковер.

— Что вы наделали?! — возмутилась Дора.

— Я наделала?!

— Перестаньте! — попытался вмешаться Кейр.

Мы же с ненавистью смотрели друг на друга, готовые вцепиться друг другу в волосы. А она красивее меня, вон какие золотистые косы свернуты в бублики. Уж не поэтому ли Кейр просил меня перекраситься в блондинку? И глаза голубые, и лицо сердечком, и на груди богатство вот-вот порвет пуговицы на форменном платье.

— Что здесь происходит? — строго спросил вошедший в комнату Эмон Кейрович. Увидел тарелку на полу. — Дора, вон отсюда! И позови Лику, чтобы она убрала.

Служанку как ветром сдуло.

— Розочка, добрый вечер. Ты уже пришла? Как хорошо! Кейр целый день скучал.

Видела я, как он скучал.

— Добрый вечер, Эмон Кейрович.

— Спустись вниз, там накрыли на стол. Покушай. А тут пока все приведут в порядок, — старый ведьмак недовольно посмотрел на внука.

Когда я проходила мимо, на меня будто холодом пахнуло.

— Роза! — в коридоре меня поймал Эмон младший. — Привет! Как день? Пойдем я провожу тебя в малую столовую.

Вот кто мне был искренне рад и широко улыбался.

— Привет, Эмон. Как прошел твой день? Как школа?

— Ненавижу это мерзкое заведение. Я бы лучше сам учился, но отец считает, что мне нужна социальная адаптация.

— Ты не любишь ходить в школу? — спросила я.

Сегодня на ужин были обжаренные ломтики каких-то овощей, посыпанные сверху крупинками специй, рыба в кляре и непонятная малиновая субстанция в креманке. Ее я зря попробовала, остальное было вполне съедобно и обладало традиционным вкусом.

— Можно подумать, ты любила в школу ходить!

— Не то чтобы любила, но ходила.

— Еще скажи, что у тебя было много друзей, и они скрашивали тебе годы учебы, — скривился мальчишка.

— Нет. У меня не было много друзей. Была одна подруга, Лира. Мы дружим до сих пор. А ходила я в обычную школу. Не специализированную. Где обычные дети учатся вместе с одаренными. Так что, представь, каково приходилось двум ведьмам в классе, где все остальные дети были обычными. Если бы не Лира, меня бы, пожалуй, затравили. Но так мы поддерживали и защищали друг друга.

Ведьмачонок слушал, открыв рот.

— В смысле защищали? Зачем? — не понял он.

— Ну... Если у кого-то были неприятности, то он непременно решал, что это из-за нас с Лирой. Тогда собирались и шли нас бить всем классом.

— Девочек?! — поразился Эмон.

— И девочки тоже шли нас бить. Когда стали постарше, успокоились. Поняли, что ведьма — это не только объект для вымещения злости, но еще и сглаз, порча и проклятия. Настоящие, а не воображаемые.

— Я тоже больше с взрослыми людьми люблю общаться. У них хотя бы мозги отросли. А что же родители? Почему вы им не рассказывали?

— Меня мама воспитывала одна. Мне не хотелось ее тревожить и добавлять лишнего беспокойства, а Лира предпочитала разбираться со всем самостоятельно.

— Понятно. У меня школа специализированная. С нами работает психолог, если происходит какой-то конфликт. Драк вообще не было ни разу, — покачал головой Эмон, глядя на меня во все глаза.

— Завидую.

— Не завидуй. Все очень занудные. И учиться скучно. Все, что мне преподают, я уже знаю.

— Так заканчивай школу экстерном и иди учиться дальше.

— Я бы хотел, но отец не разрешает. Хочет, чтобы я отмучился от и до. А дальше? Ты как училась дальше? — он заинтересованно заглядывал мне в глаза.

— Дальше я училась в колледже, а Лира отправилась с родителями в столицу и там поступила в Университет, она изначально была одареннее меня и проявляла способности к целительству. В колледже было хорошо учиться. Все учились, а не дурью маялись. В колледже уже не было простых людей, он специализированный. Учителя к нам по-другому относились, как к взрослым.

Мальчик покачал головой.

— Ты говоришь такие вещи про школу и так спокойно. Там было так плохо, но ты не бросила и не устроила маме истерику. Роза, я тебя уважаю!

— Перестань, — со смешком я махнула рукой. — Просто хотела доказать, что твоя школа не так плоха.

И овощи, и рыба уже закончились, я бы еще что-нибудь съела. Покосилась с сомнением на малиновую массу в креманке.

— Не ешь, — заметил мой взгляд ведьмачонок. — Туда тухлая селедка добавляется. Я лучше сейчас попрошу подать чаю.

— Спасибо!

Мальчик ушел, через некоторое время вернулся со служанкой, катившей тележку. Она выставила на стол чайник, блюда с сырным печеньем, маленькими поджаристыми пирожками и фруктами.

Эмон присоединился ко мне за чаепитием. Мы пили чай, ели выпечку и фрукты, разговаривали о разном. Больше, конечно, сравнивали, что изучали в мое время, и что сейчас, а потом нашу беседу прервала младшая сестра Кейра.

— Эмон! — она бросила на меня короткий взгляд из-под ресниц. — Здравствуйте. Эмон, ты брал мой журнал?

— Зачем мне твой журнал?

— А где он тогда? — возмущенно спросила девочка.

— Ищи сама, куда дела! — фыркнул на нее ведьмачонок. — Примени свои ведьмовские способности, что они у тебя без дела пылятся?

Я пожелала ребятам спокойной ночи и отправилась к Кейру.

Ведьмак лежал грустный-прегрустный, укрытый до подбородка одеялом (в комнате проветривалось), и смотрел на меня глазами брошенного щенка.

— Розочка, это не то, что ты подумала.

— Кейр, я ничего не подумала. Но сейчас не тебя трогала чужая девушка, а ты ее.

— Я?! Трогал? — изумился он. — Это, наверное, неосознанно. Для меня существуешь только ты. Я не думаю ни о каких других девушках, что ты!

Я захлопнула оконные створки.

— Мне кажется, достаточно проветрилось. А то холодно спать будет.

— Да, конечно.

Ведьмак сегодня ничего не просил, только смотрел жалобно. Пришлось мне самой выпытывать о его нуждах. Потом, когда все было сделано, я уселась в кресло с книгой, которую хотел послушать Кейр, и спросила:

— Кейр, а как ты учился в школе.

— Средне. Я не был очень хорошим учеником.

— А тебя не обижали?

— Кто?

— Не знаю, одноклассники.

— Ты что! Я был в школе первым парнем! За мной все девчонки бегали. Парни искали дружбы со мной, даже старшеклассники. Я был лидером. Школа — это было лучшее время в моей жизни.

— Понятно. Так, где мы тут остановились?

Эта ночь прошла также беспокойно. Нога ныла, не давая Кейру спать. Он мучился, бедный, а я старалась эти мучения хоть как-то облегчить.

ГЛАВА 4

Работать после таких ночей было тяжело. Я добиралась на работу на метле, это несколько бодрило, а потом в тепле меня начинало размаривать, приходилось подкрепляться парой-тройкой кружек кофе. Я бы подремала в алхимической лаборатории, но мне было стыдно перед Миртом Дановичем, он часто туда заходил за какой-нибудь мелочью.

Нэйю, кстати, уже давно выписали из больницы домой, так что она у нас периодически появлялась.

А остальном, жизнь кипела.

Я всегда подозревала, что в хрупком теле девушки, похожей на фарфоровую куклу, живет дух какого-нибудь из правителей древности. Рина развернула пугающую своим масштабом деятельность.

Она скооперировалась с Ясом Ясовичем, и уже они вместе, а также тот, кто был в конце канала егеря, продавили директора и того, кто над ним.

Выпуск вепря в лес предстоял стать грандиознейшим шоу с видеосъемкой и кучей журналистов, как из научных, так и новостных газет и журналов, даже самые желтые газеты заинтересовались. Откликнулись не только местные журналисты, но и из столицы, и из других городов. Холма еще не выпускали, а об этом уже вся страна шумела.

В бестиарии, пока вепря не выпустили, начался настоящий ажиотаж. Очереди на вход растягивались на несколько кварталов, внутрь набивались целые толпы. К клетке вепря было не подойти.

Армурович одной рукой считал выручку, другой рвал на себе волосы, потому что такую перспективную бестию придется выпустить.

Все это время я по-прежнему ночевала у Кейра. Еще несколько дней дежурила у кровати ведьмака, потом ему стало чуть легче, и я перебралась в гостевую спальню. Проводила с избранником вечера. Мы разговаривали, я читала Кейру книги. Мне только было непонятно, пошло больше десяти дней, а у него нога и не думала срастаться. Какой же страшный там должен быть перелом. Обычно к этому времени на одаренных все заживало, если они не находились в стесненных обстоятельствах, например голодали. Кейр кушал хорошо, но продолжал жаловаться на сильную боль и слабость. Мне запретили помогать ему магически, не делали этого и члены семьи. У нас вепрь с перебитым позвоночником уже бегал, а ведьмак все еще беспомощно лежал. Я по нескольку раз за вечер незаметно проверяла магический фон, вдруг он пониженный, и именно поэтому Кейр не выздоравливает. Но фон был нормальный.

Очень часто к нам присоединялся Эмон, чем очень раздражал кузена. Но ведьмачонок его игнорировал, оказывая мне всяческие знаки внимания.

Эмон еще маленький, я не воспринимала его как мужчину. Просто ребенок, который хочет подружиться, просто младший родственник. Но знаки внимания мне очень льстили, было приятно, когда он дарил мне то заколку, то брелок, то какую-нибудь сладость. Я в ответ тоже иногда приносила что-нибудь: горсть карамелек, красивый карандаш, маленькую сувенирную игрушку, из тех, что продавалась в бестиарии, или еще какую-нибудь мелочь.

С Эмоном было приятно поболтать и посмеяться. А вот Кейра это очень злило, дошло даже до того, что он выхватил у мальчика красивое дорогое пирожное в прозрачной коробочке, предназначавшееся мне, смял в кулаке и швырнул в стену.

Я растерялась и только с открытым ртом, пораженная, смотрела на эту сцену.

Эмон тоже разозлился:

— Что, братишка, настолько не уверен в себе?! — мальчишка зло ухмыльнулся и ушел.

И больше в комнате Кейра не появлялся.

— Что за некрасивая сцена?! — упрекнула я. — Ты что, ревнуешь к нему? Он же ребенок!

Честно говоря, пирожное было очень жалко, я такие и не пробовала никогда.

— Слишком много себе позволяет! — прошипел ведьмак.

Со мной Эмон продолжил общаться за пределами Кейровой комнаты.

А по утрам повторялась одна и та же песня — Кейр просил меня не уходить на работу. Это уже начинало несколько нервировать, ведь он не маленький ребенок. И каждый раз ведьмак умудрялся сделать такое выражение лица, что меня зверски начинало мучить чувство вины, что я бросаю беспомощного больного, а сама отправляюсь развлекаться. Прямо хотелось Кейру привести в пример Холма, вот кто держался с неизменным достоинством, даже когда клетку окружала толпа тыкающих пальцами людей.

Вепрь философски пережил переселение в новый вольер, хотя, ради спокойствия, его полностью обездвижили и грузили, как крупногабаритную вещь. Думаю, Холм сам спокойно смог бы переселиться, но увы «техника безопасности» на первом месте.

Расстроенный Армурович, пришедший полюбоваться на вепря в новом вольере, посетовал:

— Вот, после того, как отпустим его, что с новым вольером делать будем?!

Холм уже знал, что скоро окажется на свободе и заметно приободрился.

Он обратил внимание на мечущегося перед решеткой директора и потом поинтересовался у меня, что беспокоит нашего вожака.

Я постаралась объяснить, что он волнуется, что Холм уйдет, и не будет никого нового, чтобы показывать.

Вожак всех вепрей с золотой щетиной задумался, а потом уточнил, любого ли будут тут так хорошо кормить, заботиться и беречь?

Удивленная этим вопросом, я подтвердила, а Холм ушел в свой «домик», чтобы отдохнуть от излишнего внимания.

Вечером, когда бестиарий закрылся, а на территории можно стало дышать, я отправилась обходить вольеры и клетки, проверяя магический фон. Мирт Данович готовил зелья. Сегодня мы распределили обязанности, чтобы побыстрее закончить и уйти. Маг спешил на встречу с Нэйей, а мне тоже хотелось прилететь пораньше, чтобы побольше времени провести с Кейром. Холм вышел ко мне. Если бы это был человек, я бы сказала, что вид у него отсутствующий и задумчивый, а так от него будто шло это ощущение.

В сознании возник образ алого цветка, лепестки которого усеивали капельки росы, и я поняла, что Холм обращается ко мне по имени. Я подошла ближе к решетке, показывая, что готова «слушать».

Сначала появился образ пустого вольера, потом он сменился видом лесной чащи. Я не поняла, что вепрь хочет мне этим передать. Потом из леса вышла белоснежная свинка. Это несомненно была самка дикого вепря с золотой щетиной, только альбинос. Щетинки у нее были не золотые, а серебряные, яркие голубые глаза под длинными белоснежными ресницами, просто поросячья знатная госпожа, а не свинка. Видение сменилось. Теперь белая свинка находилась в вольере вместо Холма.

Он что, предлагает себе замену?

Вепрь послал волну согласия.

Я поинтересовалась, захочет ли дикая бестия в неволю?

В ответ перед моим мысленным взором была показана целая трагедия. Вот сам Холм, вот крупная самка, а вот выводок крошечных миленьких поросяток, полосато-бурых, еще самых обычных, без золотых щетинок. И отдельно — белый поросеночек с розовым пятачком, розовыми копытцами и голубыми глазами. Другие поросята его игнорируют. Даже мать отказывается кормить под предлогом, что такой детеныш все равно не жилец.

Тогда Холм проявляет свою власть старшего самца и вожака и заставляет ее.

Какого ребенка больше всего любят? Того, о котором больше всего приходится заботиться. Так было и у Холма. И больше он с самками ради потомства не сходился, опасаясь, что родится еще такой детеныш.

Мать свою дочь так и не приняла, хоть и выкормила до положенного возраста. Остальные вепри тоже так и не признавали белую свинку. С ней не хотели общаться ни самки, ни самцы. Если бы не отец, она всю жизнь прожила бы в одиночестве, да и сгинула давно бы, потому что летом — магнит для хищников. Это зимой на снегу Облачко, а именно так звали дочь Холма, могла немного расслабиться.

Присматривать все время за дочерью вепрь не мог, у него было много других обязанностей и забот, но все же очень старался. И в тот раз он попал в ловушку браконьеров именно из-за Облачка.

Холм постарался передать мне всю боль и страх родительского сердца. Передать то, на что была обречена эта несчастная свинка только из-за того, что у нее шерсть не того цвета: вечное одиночество, бездетность, хищники, охотники, множество шрамов под белоснежной шерстью.

И в противопоставление опасностям леса — бестиарий. Всегда много еды, хорошей, качественной еды, лечение, те, кто с удовольствием будет с Облачком общаться, пусть это и существа другого вида. И никакой-никакой опасности.

Холм решил, что это идеальный выход из ситуации. И я была с ним согласна.

Но как это осуществить?

Вепрь представил, что его привозят в лес, он находит Облачко (тут он прямо заморозил меня эмоциями), если та еще жива, а потом белая свинка выходит ко мне из леса.

Холм подчеркнул, что именно ко мне. Только мне он доверит сопровождать себя и свою дочь. На границе еще мелькнул образ Мирта Дановича, но как необязательный элемент.

Я все пообещала завтра передать Эмуарлю Армуровичу и, распрощавшись с вепрем, задумчивая отправилась в администрацию.

Это получается, мне придется ехать в командировку? Оставить больного Кейра и отправиться в логово егерей? Именно с их базы предполагалось выпускать Холма в лес.

Если бы только это. Приехали, выпустили, уехали. Там будут сотрудники бестиария, сопровождающие бестию, и журналисты. Но, если ждать Облачко, а неизвестно, когда Холм сможет ее найти и привести, то это займет приличное количество времени. А я хорошо помнила очередь из егерей с подарками, выстроившуюся ко мне.

И где там ждать? Прямо на егерской базе? Там, конечно, будет Яс Ясович, он родственник, но все равно страшно.

— О чем вы так глубоко задумались, Роза Линовна?

Я оглянулась. Мирт Данович уже успел снять рабочую робу и теперь прибирался на своем столе перед уходом.

— О поездке на егерскую базу, когда будем выпускать Холма, — честно ответила я.

Про Облачко мне пока рассказывать не хотелось. Все еще смутно. Разболтаю, а директор не разрешит. Сглазить опять же можно.

— Понятно, — маг сложил ручки и карандаши со стола в ящик тумбочки и намотал шарф на нею.

Шарф был новый, тот, которым заматывали ногу Кейру, куда-то сгинул.

Мы были одни, я решила воспользоваться моментом.

— Мирт Данович, я давно хотела поговорить с вами.

— Да, Роза Линовна, — маг внимательно и серьезно посмотрел на меня, — я вас слушаю, говорите.

— Дело в том, что некоторое время назад... — говорить было очень тяжело, — я опустила глаза, чтобы не видеть лица мужчины. — Я услышала один разговор, не предназначенный для моих ушей.

— Да? — Мирт Данович слегка нахмурился.

Я покусала нижнюю губу. Не зная, как сказать ему, потом все же продолжила.

— Это был разговор Нэйи Миловны и ее сестры. Они обсуждали вас. Я хотела предупредить вас, что Нэйя Миловна не искренна в своих чувствах. Она хочет выйти за вас замуж, чтобы дольше оставаться молодой и красивой и перебраться в столицу.

— Что же. Я знаю об этом, — довольно холодно и спокойно ответил Мирт Данович. — Я бы тоже хотел вас предупредить. Чувства вашего избранника тоже не совсем искренни, его интересуете не столько вы, сколько ваш ведьмовский род, ваша наследственность. И то, что вы дочь третьей дочери, и ваш ребенок наверняка родится сильным ведьмаком.

На меня словно ведро ледяной воды вылили. Вот и предупредила. Вот и сделала хорошее дело.

— Да, Мирт Данович, я тоже в курсе этого. Спасибо.

Мы сухо распрощались и разошлись. Он направился к выходу с территории, ссутулившись и широко шагая, а я взлетела в воздух прямо с порога.

Как неприятно получилось. Я хотела его предупредить, а он меня тыкнул носом. И все это неправда! Кейр говорил, что любит меня! Но в глубине души, там, где всегда жило сомнение, зачем такая обычная я такому красавчику, стало царапать сильнее. А у Мирта Дановича, может, это шанс получить красавицу-жену, почему я об этом не подумала, когда лезла в чужую личную жизнь?

В прихожей меня никто не встретил. Пришлось самой пристраивать метлу и одежду в гардеробную. В гостиной царило какое-то оживление.

Я поймала спешащего куда-то Микора.

— Доброго вечера. А что происходит?

— Доброго вечера, Роза Линовна. У хозяев гости.

— Понятно, спасибо.

Я решила никого не беспокоить и отправилась наверх к Кейру. Мой избранник, бедолага, лежал один и скучал.

На тумбочке стоял небольшой телевизор, его купили и принесли сюда специально, чтобы Кейру не было скучно, но сейчас на экране показывали балет, явно мало интересовавший ведьмака, а никого поблизости не было, чтобы переключить канал, и Кейр лежал с грустным лицом, глядя в потолок.

— Привет.

— Роза! — оживился он, сделал попытку привстать, но тут же застонал и свалился обратно.

— Лежи! — я спешно подошла к кровати. — Как твое самочувствие?

— Нормально. Только безумно скучно. Как хорошо, что ты пришла. Приехали мамины родственники, и меня все бросили.

— Понятно. Ты ужинал?

— Да. Покормить, к счастью, меня не забыли.

— Хорошо. Карамелек хочешь?

— Давай! Еще бы чаю к ним.

— Хорошо, сейчас принесу.

Я выложила на прикроватную тумбочку горсть карамелек, ведьмак тут же развернул одну и сунул в рот.

Никого из служанок по дороге поймать не удалось, пришлось спускаться на кухню самой. Там что-то активно готовил тот самый знаменитый вотарский повар. Невысокий, тощий и бело-

брысый, с длинным тонким носом, он очень напоминал злобную землеройку. Ну неправильно это, когда повар худой и злобный!

Он на меня бросил очень недовольный взгляд, когда я попросила разрешения налить чаю. Молча кивнул на плиту, где грелся чайник. Я уже знала, где хранятся чашки, заварники и чай. С раннего утра мы с Эмоном тут сами командовали. Так что я заварила чаю, поставила чайник и две чайные пары на поднос и понесла в комнату Кейра.

По дороге следила, чтобы не уронить все и чуть не столкнулась с полной, шикарно одетой женщиной.

— Осторожнее, милочка! — предостерегла она меня. — Вам с вашего жалования ни за что не расплатиться за мое платье, если вы обольете его чаем.

— Извините, не могли бы вы отойти с дороги, мне нужно пройти, — я подняла глаза от подноса и посмотрела в лицо хозяйской гостьи.

Та фыркнула, но все же посторонилась. Зато бросила в спину:

— Зайди потом ко мне, перестелить постель.

Женщина была очень похожа на Лату Сановну, только не такая идеальная, как мать Кейра.

Мы с Кейром пили чай с карамельками, когда пришла Лата Сановна.

— Роза, пойдем, тебе нужно поздороваться с гостями.

У меня лицо вытянулось, а брови прыгнули вверх.

— А как же Кейр? Он здесь останется один?

— Кейр болен, ему нужно отдыхать, а тебе нужно проявить вежливость.

— Так, может, гости придут сюда? Поздороваются и со мной, и с Кейром? Мне же не хочется никуда идти и оставлять больного одного.

Кейр предостерегающе сжал мою руку.

А голубые глаза матери ведьмачьего семейства окатили холодом.

— Роза, иди, поздоровайся, — ласково, с улыбкой, попросил меня ведьмак. — Тебе пора познакомиться с нашими родственниками.

Я вздохнула и пошла с Латой Сановной.

Мы спустились вниз и прошли в гостиную. Здесь собралась вся женская часть семейства Ариххт, кроме жены дяди Кейра, они были в столице с младшим сыном.

Старших мужчин, как я знала, еще не было дома, а хитрый ведьмачонок улизнул под каким-то предлогом.

Из домашних были бабушка, сестры Эмона Кейровича и обе дочери Латы Сановны. Гостий было четыре. Пожилая, очень красивая госпожа, видимо, мама или бабушка Латы Сановны, та самая женщина, с которой я столкнулась на лестнице, и две девушки, чуть помладше меня. Явно три поколения одного семейства. И все гостьи были самыми обычными людьми, не ведьмами.

Лата Сановна со сладкой улыбкой вытолкнула меня вперед.

— А это невеста моего старшенького. Роза Фиррт.

— Душенька, Латочка, — всплеснула руками моя первая знакомица. — Что же вы, приодеть ее не могли? Я же ее за служанку приняла!

Действительно, платье на мне сегодня было самое простенькое, темно-серое и чем-то, возможно, походило на униформу горничных. А все четыре женщины были разодеты очень богато: пышные платья, много драгоценностей.

На лице Латы Сановны вспыхнул какой-то болезненный румянец.

— Я просто не знала, что будут гости, — решила я как-то сгладить ситуацию. — Прямо с работы, не успела переодеться.

Но, кажется, только все усугубила, обе старшие гостьи всплеснули руками.

— С работы?! Лата, вы что, совсем девочку в черном теле держите?

Я решила помалкивать, а то еще ляпну что-нибудь опять. Лата Сановна подтолкнула меня к одному из свободных мест возле столика, уставленного разными сладостями.

— Ах, это выбор самой Розочки. Благодаря ее работе, они с моим Кейром и познакомились.

Вот врет. Хотя я не знаю, что про это рассказывал семье Кейр.

— Ах, это так романтично, — воскликнула одна из младших гостий, мне их, кстати, так и не представили.

Сестры Кейра на нее неприязненно покосились.

— А кем вы работаете? — решила узнать девушка.

Я покосилась на Лату Сановну, не зная, что отвечать. Та тоже растерялась. Наверное, не думала, что родственников это заинтересует.

— Бестиологом в бестиарии.

У гостий синхронно открылись рты.

— Это серьезно? — со смесью удивления, возмущения и брезгливости старшая посмотрела на меня, а потом перевела взгляд на Лату Сановну.

Мать Кейра снова покраснела, будто я по карманам лазила, а не честное жалование получала.

— Сердцу не прикажешь, — будто стыдясь ответила она.

А мне даже стало как-то все равно. Все равно, что обо мне подумают эти незнакомые мне, неприятные женщины.

Вот пирожных хотелось. И вообще есть хотелось, я еще не ужинала сегодня.

Так что я взяла себе чистую чашку, налила чаю. Положила на блюдце то, что понравилось, и принялась со вкусом поглощать, наблюдая за тем, как меня бурно обсуждают, достойна ли я такого приза, как Кейр.

С удивлением поняла, что суфле в шоколаде явно авторства Диты Унновны, только у нее такие получаются. Только она добавляет в этот десерт кедровое масло. Ничего себе популярность у маминой подруги, я не знала, что она работает на заказ для всего города. Видимо, вотарскому повару десерты для гостей готовить не доверили.

Младшее поколение семьи только испуганно переводило глаза с одной спорщицы на другую.

А я стала методично пробовать каждый вид пирожных, вдруг удастся опознать еще в каких-нибудь руку нашей соседки.

— Что здесь происходит? — прервал балаган строгий голос Эмона Кейровича.

Наступила мертвая тишина.

Я даже жевать перестала, потому что в этой тишине орешки слишком громко хрустели на зубах.

А женщины будто и дышать перестали, с испугом глядя на старшего ведьмака. Чего они так перепугались?

— Эмон Кейрович, ко мне мама с сестрой приехали, — Лата Сановна вскочила.

— Гости — это хорошо. Доброго вечера всем. Розочка, — неожиданно он подошел ко мне, склонился, взял мою руку и облобызал испачканные в креме и шоколаде пальцы. Без всякой брезгливости.

Коротко поклонился всем и ушел.

После ухода ведьмака все женщины, кроме Латы Сановны, смотрела на меня как на диво. Своими действиями Эмон Кейрович будто построил мне защиту, подчеркнув свое ко мне отношение.

Я же поспешила откланяться, пока они не опомнились, оправдываясь усталостью и тем, что завтра рано вставать.

Оказалось, что меня из гостевой комнаты выселили. Теперь там обреталась одна из племянниц Латы Сановны, а мои вещи вынесли и кучкой сложили в комнате Кейра, возле стены.

Так что ночевать снова пришлось в кресле.

Правда, я так наелась сладостей, в некоторых из которых явно было небольшое количество алкогольной пропитки, что была абсолютно счастлива, и мне было на все плевать.

Мы немного поболтали с Кейром, я переоделась в пижаму, завернулась в плед, и уснула крепко и сладко. Пироженки меня так убаюкали, что я даже не просыпалась всю ночь, и снилось мне что-то очень приятное.

А утром Кейр нудел и жаловался, что я всю ночь храпела и не давала ему спать. Мне было стыдно, будто я это сделала нарочно.

ГЛАВА 5

Утром, как всегда завтракала вместе с младшим из ведьмаков. Повар еще спал, так что наскоро заболтала яйца с молоком, залила слегка обжаренные ломтики томатов и сладкого перца. Эмон говорил, что завтракает в школе, но ни разу не отказался со мной поесть. Блюда были на скорую руку, но ведьмачонок наворачивал с завидным аппетитом.

Я заварила себе кофе, а мальчику сделала какао. Он сам себе настрогал толстенных бутербродов с маслом, сыром и колбасой.

— Может, поедешь со мной? Аберт завезет меня в школу, а потом тебя доставит до бестиария.

— Думаю, это будет очень хорошо.

Да, доехать в теплой машине, а не мерзнуть на метле было здорово. Я даже не взяла метлу. Решила, что вечером приеду на такси.

— Тебя куры вчера не заклевали? — поинтересовался Эмон.

— Нет, ничего такого. А ты куда сбежал?

— Я уроки делал, — такими честными глазами посмотрел на меня мальчик, что сразу стало понятно — врет.

— Я только не поняла, почему все так боятся своего дедушку. Мне показалось, что он строгий, но добрый.

— Дед — добрый? — у Эмона стало такое странное выражение лица, будто я ляпнула несусветную глупость. — Вот хохма. Надо ему рассказать.

— А разве нет? — недоуменно я посмотрела на него.

— Роза, будь с дедом поосторожнее. Он совсем не добрый. Даже если тебе так кажется. В семье это знают, потому и боятся его. Ты, пока еще не жена Кейра, потому к тебе и отношение другое.

Я не очень серьезно восприняла слова ведьмачонка, хоть он говорил очень значительно.

Выбравшись возле теплой машины у ворот бестиария, я невольно поежилась, холодно сегодня. Попрощалась с водителем и пошла проситься внутрь. Ларон Палиевич сразу меня заметил и вышел открыть калитку.

— Доброго утра, Розочка. На какой это тебя роскошной машине привезли!

— Да вот, подбросили по случаю, а то я на метле окоченела бы.

— А, ну это дело. Поскорее бы эта зима уже закончилась. Хочется косточки на солнышке погреть.

Я была со сторожем абсолютно согласна.

В администрации первым делом напилась горячего кофе, потом переоделась в рабочее. А тут и Мирт Данович подошел.

— Доброе утро, — решила первая начать разговор, заодно проверить, не обиделся ли на меня маг после вчерашнего.

— Доброе.

Кажется, маг все же немного не в духе.

— Вы сегодня в лаборатории или обход сделаете?

— Я сегодня, пожалуй, прогуляюсь.

Так и решили. Каждый отправился заниматься своим делом.

Я подготовила все необходимые зелья и добавки, отнесла на звериную кухню, а там ждал сюрприз.

— Вент! С выздоровлением!

Обрадовалась я возвращению повара.

— Спасибо, Роза.

— Как нога?

— Да еще побаливает. И ходить немного страшно, но и дома сидеть уже сил нет. Как тут без меня справлялись?

— Ой! Плохо! Тяжело было. Особенно когда нам с Контиком вдвоем пришлось управляться.

— Понятно.

— А потом тут все по очереди готовили.

— То-то я смотрю, бардак какой!

Я немного помогла Венту с приведением кухни в порядок, а потом отправилась в администрацию. Мне было необходимо поговорить с Эмуарлем Армуровчем, пока он ничем с утра не занялся, надеюсь, у него будет хорошее настроение.

Настроение у директора явно было не очень, он хмурился и косился на пустое рабочее место жены.

— Что случилось с Лотой Иввовной? — немного испуганно спросила я.

— Плановый осмотр у врача. Что-то я волнуюсь.

— Не переживайте. Она же себя хорошо чувствует.

Эмуарль Армурович посмотрел мне в глаза.

— Роза, ты же ведьма. Ты же скажешь, если заметишь, что с моей женой что-то не так?

Я прямо опешила и присела возле директорского стола.

— С чего такие переживания? Я не замечала ничего плохого. Вам что-то сказали в клинике? Если хотите, я могу дать контакты моей подруги и предупредить ее о том, что вы к ней обратитесь, она — ведьма-целитель. Правда, она детский доктор, но беременную тоже осмотрит.

— Хочу! — сразу оживился директор. — Это та рыжая девушка, что тебя за один день на ноги поставила?

— Она.

Я записала на листочке контакты Лиры, и сделала себе в памяти зарубку, позвонить подруге и предупредить ее. Хотя, даже если забуду, она знает Армуровича, если он ей позвонит, она догадается, что это я его отправила.

— Просто, — Армурович сложил бумажку и спрятал ее в нагрудный карман, потом поправил узел галстука, будто он его душил. — После того случая с оленухой и ее детенышами, я теперь боюсь, что что-то произойдет с моим ребенком и моей женой.

— Не нервничайте так. Мы же выяснили, что там дело было в очень близком родстве. Лира осмотрит ее. Хотя я уверена, что с ней все хорошо. И жена, и малыш чувствуют ваши переживания и тоже начинают нервничать. Давайте я вам чайку успокаивающего с травками заварю.

— Давай, — со вздохом согласился директор.

На работу пришли девчонки, в администрации сразу стало шумно и весело.

Потом дверь открылась и влетела большая черная птица. Агеша носился по помещению, взмахами крыльев раскидывая бумагу. В порыве чувств хотел мне на голову сесть.

За вороном вошел Картович, помахал мне. Взял что-то из тумбочки у своего стола и ушел.

— Агеша скучал, — выдал пернатый, устроившись, наконец, на своей стойке.

Словарный запас у ворона становился все больше, а речь все осознаннее.

— Да, моя птичка! — пришлось угостить фамилиара орешками и приласкать, чтобы он успокоился.

Я поняла, что тоже очень соскучилась по Агеше, по маме, по своему дому. Мне так захотелось пойти вечером домой, нормально покушать, как следует отдохнуть, лечь спать в свою

кроватку, чтобы мама обняла и сказала что-то ласковое. Я чуть не заплакала, так мне захотелось всего этого.

Встряхнувшись, я все-таки закончила заваривать чай. Налила в розетку меда, порыскала в шкафчике, нашла конфеты, а у себя в сумке обнаружила толстенький сверток, который туда не клала, а в нем близнецы тех бутербродов, что утром делал Эмон.

Это он мне с собой перекус собрал. Стало приятно.

Бутербродики я выложила на тарелочку и отнесла все Армуровичу. Он сразу обратил внимание на произведения Эмона.

— О! Вот это правильные бутербродики, правильного размера и состава!

Директор с удовольствием подкреплялся, а я решила воспользоваться его улучшившимся настроением.

— Эмуарль Армурович, мне нужно с вами поговорить.

Директор, мурлыкающий над бутербродами, проглотил то, что во рту и отложил недоеденное.

— А то подавлюсь еще, — пояснил он свои действия.

Вытер рот и руки салфеткой, демонстративно отодвинул еду, а потом посмотрел мне в глаза.

— Кого ты хочешь еще отпустить? Надеюсь, не Жиробаса?

— Нет, Эмуарль Армурович. Я скорее наоборот.

Брови на круглом директорском лице поднялись.

— Это что-то новенькое. И кого ты хочешь поймать?

— Не поймать. Вепрь предлагает привести вместе себя свою дочь.

— Никаких вепрей больше!

— Но почему? Ведь Холм очень популярен. А его дочка и вовсе уникум. Она альбинос!

— Вы мне с этими свиньями все нервы истрепали. Сначала одного на баланс поставили, теперь снимают, а потом новую свинью опять ставить. Вы не могли раньше как-то сообщить о замене? Меня за дурачка примут и выгонят.

— Что вы, Эмуарль Армурович, ну кто вас выгонит?!

— Роза, не подкладывай мне эту свинью!

— Но, Эмуарль Армурович... — я словами передала все, что рассказывал о своей дочери Холм, давя на жалость. — Вы бы тоже для своей дочери все сделали.

Армурович тяжело вздохнул.

— Сама поедешь со свиньями разбираться.

— Да, вепрь так и хочет.

— Ладно, — директор подвинул тарелки обратно к себе. — Вот если удастся ее сюда привезти, если ничего не сорвется и свинья ваша не передумает, тогда и будем про нее сообщать и ставить на довольствие. А пока собирайся, через два дня поедешь в командировку.

— Одна?

— А с кем? Сопровождать вепря до момента выпуска будут ветеринар и смотрители. А дожидаться обещанную замену ты одна.

— Но я боюсь одна. Может, Мирт Данович? — почему-то кандидатура мага сама пришла на язык.

— Ты там эту свинью непонятно сколько ждать будешь, а мы тут без мага сидеть будем? Может, маму возьмешь?

— Ее с работы не отпустят. У них там какая-то проверка приезжает.

Я расстроилась. Одной ехать очень не хотелось, я с надеждой посмотрела на девчонок.

— Мика, Лола, Рина?

Девчонки со страхом в глазах покачали головами.

Картовича можно было бы, но его точно на неделю не отпустят.

— Может, меня возьмете? — спросил Валт Горович. — Я могу поехать. Отпустите, Эмуарль Армурович? Я не такой незаменимый.

— Я возьму! Эмуарль Армурович! Отпустите!

С Валтом Горовичем нестрашно было ехать, он надежный, и знакома я и с ним, и с его семьей.

Директор согласно кивнул и вернулся к трапезе.

Завтра нужно будет переночевать дома, а вечером как следует собраться. И насчет сегодняшнего дня у меня тоже были планы. Я договорилась с Миртом Дановичем, что мне нужно пройтись по магазинам, купить кое-что в дорогу. Маг согласился меня прикрыть. Но отправилась я не по магазинам, а туда, куда давно собиралась — в Заводскую больницу.

Решила в этот раз не играть в шпионов, пошла без всякой маскировки, в конце концов, могу в часы посещений спокойно туда ходить и посещать кого угодно.

И мой расчет оказался верным. Зашла со всеми, разделась, повесила одежду на вешалку и спустилась в подвальный этаж.

Вошла в нужную палату и перепугалась — из двенадцати коек заняты были всего четыре. У меня сердце упало.

Посетителей не было, поэтому на меня сразу обратили внимание.

— Роза! — обрадовался один из пациентов, пожилой мужчина. Тот самый, что первым попросил помощи.

Лица остальных были мне не знакомы.

— А где все?

— А! Так после того, как ты нас пряниками накормила, все так резко на поправку пошли, один я остался. Встать не встал, не судьба уж, но пободрел здорово.

Остальные смотрели на меня с любопытством и надеждой. У меня отлегло от сердца. Я-то уж подумала самое худшее.

— Магические кристаллы так и не поставили?

— Да какой там! — махнул рукой мой знакомец.

— Давайте тогда я вас подпитаю, да побегу, пока не поймали.

— Эта та самая ведьма, про которую я говорил, — пояснил мужчина другим больным.

Начала я с него, чтобы остальные увидели, что ничего страшного не происходит.

Напитать четверых легче, чем двенадцать. Я смогла дать каждому больше. У больных заблестели глаза и появился румянец на щеках. В который раз дала себе зарок приходить сюда чаще.

Уйти удалось также незаметно.

Такси поймала прямо возле больницы. Сумма, названная водителем, била в самое сердце моего кошелька, но что делать, ехать надо, пришлось раскошелиться.

Я бы не поехала никуда, отправилась домой, но нужно поговорить с Кейром, предупредить о командировке. Представляю, как бедолага расстроится. Еще я решила поговорить с Эмоном Кейровичем о больнице, может, он сможет что-нибудь посоветовать.

Доехали довольно быстро и без проблем, главное, я сидела на мягком сиденье и мне было тепло. Хоть на метле и получилось бы быстрее.

Дома было тихо, гости днем отбыли. Комната освободилась и мои вещи опять отнесли туда, и все без моего ведома.

— Привет, — улыбнулась я Кейру.

— Ты что-то поздно сегодня.

Я посмотрела на часы. Да, приехала позже больше чем на полчаса. Но из-за того, что ушла пораньше, посещение больницы не могло сказаться на времени.

— Я сегодня ехала на такси, на метле холодно было лететь. Вот и вышло дольше.

— А, — Кейр явно успокоился. — Кушать будешь?

— Да. Я еще не ужинала. А ты ел?

— Нет. Я тебя ждал. Давай покушаем вместе!

— Я с радостью. Когда тебе уже можно будет вставать? Доктор приходил?

— Приходил. Сказал, еще дней пять лежать, потом можно будет начинать садиться и вставать.

Надо же было такой серьезный перелом заработать!

Нам принесли ужин в комнату Кейра. Мне обычный, а ведьмаку — специальные блюда для лучшего сращения костей. Мы уже заканчивали ужин, когда пришла Лата Сановна.

— Добрый вечер, — кивнула мне. — Кейр, как нога?

— Спасибо, мама, уже лучше.

— Хорошо. Роза, завтра мы отправляемся по магазинам.

— Э, — опешила я. — Но мне завтра на работу.

— Ну, позвони, скажи, что не придешь. Скажи, что тебе нужно в магазин.

— Но это так не делается. Причина должна быть уважительная.

На лице Латы Сановны сразу можно стало прочитать все, что она думает про меня и про мою работу.

— Мама, Розочка работает. Она не может отпроситься так легко.

— Хорошо. Когда ты сможешь? Через несколько дней выходной день, пойдем тогда.

— Дело в том, что я еду в командировку. На какое время, не знаю. Вернусь и непременно схожу с вами. Что вы хотели купить?

— Новую одежду тебе, — Лата Сановна.

— Как командировка? — Кейр.

— Зачем мне новая одежда? — я посмотрела на мать ведьмачьего семейства.

— Когда ты собиралась сказать про командировку? — не унимался Кейр.

— Мои родственники приняли тебя за прислугу! Посмотри, во что ты одета! — она дернула пуговицу на платье. — Мы не нищие, чтобы невеста моего сына ходила как оборванка.

— Роза, что за командировка?!

Они так наседали с обоих сторон, что я не знала, кому отвечать, мысли все перепутались, я только крутила головой туда-сюда.

— Стойте! — не выдержала я. — Подождите! Кейр, я тебе сегодня хотела сказать. Сегодня сообщили точную дату. Я же тебе рассказывала про вепря с золотой щетиной. Лата Сановна, я с удовольствием схожу с вами, когда вернусь, — с будущей свекровью ссориться не хотелось.

Ну подумаешь, выберет она мне что-нибудь, я же не обязательно буду носить это все время.

Лата Сановна удовлетворенно кивнула, довольно улыбнулась и ушла, пожелав спокойной ночи.

А я осталась Кейру на растерзание.

— Роза, а я? — он жалобно смотрел на меня.

— Прости, пожалуйста. Но это очень важно. И ты же не в одиночестве останешься. Родня, слуги.

— Но все они — не ты!

Я тяжело вздохнула. Меня прямо разрывало. С одной стороны, было очень жалко Кейра, а с другой — Холма. Да и Облачко хотелось привезти в бестиарий.

— Ладно, я понимаю, — грустно вздохнул Кейр. — Твоя работа, не просто работа.

— Спасибо! — я улыбнулась. Какой Кейр понимающий!

После к ведьмаку пришла пожилая горничная, чтобы его обтереть влажной тканью перед сном.

К счастью, он не просил это сделать меня. Я бы с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.